

До недавнего времени было видно созвездие Льва, входящее в Весенний треугольник. На самом деле в треугольник входила только одна звезда - сердце льва, Регулус.

Но теперь его не стало, он исчез из виду, и Сириус не знал, увидит ли он его когда-нибудь снова. Он поступил совершенно эгоистично, чтобы спасти себя, но оставил человека, которого поклялся защищать вечно.

Сириус на мгновение закрыл глаза, провел пальцами по гладкому дереву перил, а затем спустился на нижнюю палубу, где, как мог, свернулся калачиком в гамаке под одеялом и попытался хоть немного отдохнуть.

И в какой-то момент, как раз когда солнце начало медленно подниматься над горизонтом, он наконец заснул.

~***~

Сильный толчок заставил Сириуса вывалиться из гамака и удариться лицом о палубу, отчего у него тут же запульсировало в голове, а колени занули.

«Вставай, матрос! Наступил новый день, и палубу нужно отмыть!», — крикнул Гидеон (или Фабиан?), и Сириус со стоном сел. Он ещё даже не совсем проснулся, но вокруг него уже кипела жизнь, и пока он шаркал по палубе, моргая, чтобы прогнать сон, Мэри, широко улыбаясь, подтолкнула к нему ведро с водой.

«Ладно, тогда начнём», — сказала она, и Сириус собрал всю свою силу воли, чтобы не пожалеть о побеге из дома.

Конечно, он не был настолько наивен, чтобы думать, что это будет легко, но... он вырос принцем, и от этого нелегко было избавиться, как бы Сириус ни пытался отрицать свое королевское воспитание.

Он всегда получал все, что хотел, пока следовал правилам, стоял неподвижно и говорил только тогда, когда его спрашивали.

Но неизбежно Сириус к этому привык, и он мудро воздержался от признания, что никогда в жизни ничего не чистил и не мыл. Поэтому он сделал, как ему велела Мэри, вылил воду на деревянные доски и начал драить палубу.

Не прошло и пяти минут, как Сириус начал чувствовать себя измотанным: колени болели, а спина горела от палящего солнца.

К тому же, он был почти уверен, что на ладонях появятся мозоли, ведь они совсем не привыкли к физическому труду.

Ему даже не разрешали оседлать лошадь, когда он отправлялся на прогулку с Регулусом, поэтому Сириус был практически не в состоянии позаботиться о себе, совершенно не представляя, как устроен окружающий мир. Еще одна причина, почему из него получился бы ужасный король.

Как, чёрт возьми, можно управлять целой страной, если ты её толком не знаешь?

«Эй, новичок!» - Сириуса толкнули носком ботинка, и он моргнул, подняв глаза. Лили возвышалась над ним, ее глаза были темно-зелеными, как изумруды, которые любила носить

его мать, и только сейчас он понял, что ее румяная кожа покрыта бесчисленными веснушками.

«Э-э... да?»

«Ты же понимаешь, что нужно вычистить всю палубу, верно? Ты уже десять минут трешь одно и то же место», — заметила Лили, и Сириус почувствовал, как его щеки тут же покраснели от стыда.

«О... п-прости, я... э-э... задумался», — пробормотал он, и Лили покачала головой.

«Всё в порядке, давай. Вставай. Может, у тебя получится лучше чистить картошку», — сказала она, указывая путь, пока Сириус вскакивал на ноги и чуть не поскользнулся из-за воды, в которой стоял на коленях.

«Чистить картошку?» — повторил он, несколько растерянно, и Лили даже не обернулась, когда ответила ему. - «Да, ты поможешь Питеру на кухне. Только не пытайся устроить беспорядок, ладно? Кухня — это храм Питера, и он может очень рассердиться, если ты не будешь делать так, как он говорит». Сириус сглотнул и кивнул, прежде чем Лили слегка толкнула его, едва избежав падения в кучу кастрюль и сковородок.

Питер, стоявший у крошечной плиты, которая одновременно служила духовкой, поднял голову, и Сириус испуганно вскрикнул, увидев крысу на плече повара, чьи маленькие черные глаза невинно смотрели на него.

«Э-э, у тебя... э-э...» - Сириус неловко указал на его плечо, и Питер нахмурился, но затем улыбнулся. - «О, да, это моя ручная крыса. Не волнуйся, она тебя не укусит», — пообещал он, и крыса тихонько пискнула в знак согласия, словно поняв, что только что сказал Питер. «Хорошо...», — протянул Сириус и оглядел кухню.

Было тесно, но приятно пахло, и, несмотря на ограниченное пространство, всё было чисто и аккуратно.

«Садись, возьми ведро и начинай чистить картошку. Только будь осторожен, чтобы не порезаться», — небрежно сказал Питер, продолжая помешивать содержимое кастрюли на плите.

Сириус сделал, как ему было сказано, схватил маленький нож, лежавший между картофелинами, и, как и следовало ожидать, у него не было никакого скрытого таланта в чистке картошки.

«Ну и как? Как прошла твоя первая ночь на корабле?», — хотел узнать Питер, и Сириус поднял голову.

«О, это было... ну, честно говоря, я почти не спал. Для меня это всё в новинку, и я... я много думаю о своём брате», — ответил он, и Питер кивнул, сделав понимающее выражение лица. - «У всех нас есть кто-то, кого мы оставили на берегу. Друзья, семья... и у каждого свои причины».

«Можешь рассказать мне немного больше о команде? Я вас всех почти не знаю...», — спросил Сириус, надеясь, что это не прозвучит слишком резко, но Питер отложил ложку, повернулся и задумчиво почесал подбородок.

<http://bllate.org/book/17847/1707156>